

На правах рукописи

НАРОДИЦКИЙ Юрий Олегович

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ КОРРУПЦИИ И МЕХАНИЗМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

12 МАЙ 2011

Москва – 2011

Диссертация выполнена на кафедре философии и политологии Образовательного учреждения профсоюзов (ОУП) «Академия труда и социальных отношений».

Научный руководитель:

Доктор политических наук, профессор – **Барис Виктор Владимирович**

Официальные оппоненты:

Доктор политических наук, профессор **Модестов Сергей Александрович**

Кандидат политических наук, доцент **Московцев Олег Петрович**

Ведущая организация: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, кафедра философии политики и права.

Защита состоится «17» мая 2011 года в 14.00 часов в ауд. 222 на заседании диссертационного совета Д 602.001.01 по политическим наукам при ОУП «Академия труда и социальных отношений» по адресу: 119454, г. Москва, ул. Лобачевского, 90.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ОУП «Академия труда и социальных отношений».

Автореферат разослан «15» апреля 2011 года

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 602.001.01

к. ист. н., доцент

Н.А. Соколова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, феномен коррупции столь же древен, как и само государство. Упоминание о коррупции и борьбе с ней ученые отмечают уже в документах, повествующих о реформе Урукагины (XXIV в. до н.э.) в древнешумерском городе-государстве Лагаше, в знаменитом Кодексе Хаммурапи¹ (XVIII в. до н.э.), в Древнем Китае (I в.)² и т.д. Да и само слово коррупция и соответствующий термин ведут свое начало от государственной практики Древнего Рима. Уже в римских Законах двенадцати таблиц (сер. V в. до н.э.) содержалось (Таблица IX.3.) «постановление закона, карающее смертною казнью того судью или посредника, которые были назначены при судоворении [для разбирательства дела] и были уличены в том, что приняли денежную мзду по [этому] делу?»³.

Во-вторых, из самого общего представления о феномене коррупции становится ясно, что его исследование должно быть одной из основных задач политологии, как науки о политике и государственной власти. Однако в действительности, коррупция в настоящее время исследуется преимущественно юристами, криминологами, социологами и даже экономистами, а собственно политологических исследований этого феномена до сих пор очень мало⁴. Данное обстоятельство объясняется отчасти тем, что феномен коррупции представляет собой не столько «нормальное» политическое явление, сколько политическое «извращение», расстройство государственной власти, что и должно было привлекать в нему внимание,

¹ См. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Учебное пособие / под ред. З.М. Черниловского, сост. В.Н. Садилов. - М., 1994.

² См. напр.: Гумилев Л.Н. От Руси к России. - М., 1992. С. 25.

³ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: учебное пособие / сост. В.Н. Садилов. - М., 2006. С. 67.

⁴ Тема коррупции в настоящее время практически полностью отсутствует в современных учебниках и учебных пособиях по политологии (См., напр.: Барис В.В. Политология. Актуальные теоретико-прикладные проблемы. - М., 2000; Василек М.А., Вершинин М.С. Политология: Элементарный курс. - М., 2001; Соловьев А.И. Политология. Политическая теория и политические технологии. - М., 2000 и др.).

прежде всего, тех ученых и практических деятелей, которые на практике вынуждены были бороться с проявлением коррупции, то есть, - юристов, криминологов, правоохранительные органы и т.д.

Поэтому достижения собственно политологической науки в исследовании феномена коррупции учеными из смежных областей обществознания оцениваются в настоящее время довольно сдержанно. «Политическая наука, - пишет по этому поводу Г.И. Богуш, - подходит к коррупции, прежде всего, как к фактору, деформирующему политическую организацию общества, подрывающему демократические процедуры. Первостепенное внимание политологи обращают на такие формы коррупции, как незаконное финансирование политических партий, парламентские злоупотребления, торговлю влиянием, образующими политическую коррупцию, отличающуюся от деловой и бытовой коррупции, лишенных политического элемента. Политическая коррупция рождает клептократию (власть воров) - базирующуюся на коррупции форму организации власти и адекватную ей социально-политическую группу. Характерным признаком политологических исследований коррупции, по мнению специалистов, является описательный, «анекдотический» подход, то есть акцент делается на описании состояния коррупции при конкретно-исторических формах политического устройства»³. Такая оценка вклада политологии в изучение феномена коррупции нам представляется не вполне справедливой, но, тем не менее, она указывает на актуальность политологических исследований в этой области.

Правомерность этого вывода усиливается еще тем обстоятельством, что подходы самих специалистов в области государства и права, а также социологов, криминалистов и других специалистов из смежных с политологией областей обществознания, с одной стороны, недостаточно конкретны (например, социология рассматривает коррупцию как форму

³ Богуш Г.И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. МГУ. (На правах рукописи). - М., 2004.

девиантного поведения⁶, попадающую тем самым в один ряд с самоубийствами, наркоманией, бродяжничеством, конформизмом и т.д.), а, с другой стороны, - слишком широки (например, в теории государства и права коррупция признается явлением, присущим не только сфере государственного управления, но и любым сферам деятельности, в том числе и управлению в коммерческих и иных организациях⁷). В то же время, в этих областях знания при исследовании коррупции абстрагируются и от рассмотрения ее в системе категорий и фактов социально-исторической и социально-политической динамики общества, фокусируя внимание на одних только современных формах проявления коррупции и методах борьбы с нею. При этом связь коррупции с политической системой общества в целом и с системой национальной безопасности, как правило, не рассматривается, а при экономических подходах к исследованию этого феномена ученые зачастую приходят даже и к выводам, прямо противоречащих интересам безопасности общества⁸.

Все это свидетельствует в пользу актуальности развития именно комплексного и систематического *политологического* подхода к исследованию феномена коррупции.

В-третьих, актуальность темы исследования определяется не только чисто академическими и теоретическими интересами, но и значимостью

⁶ См., напр.: Friedrich Carl J. Corruption Concepts in Historical Perspective / Political corruption. – A handbook. Edited by A.J. Heidenmeier, V.T. LeVine. New Brunswick, N.J., Oxford., 1989.

⁷ См., напр.: Антонян Ю.М. Типология коррупции и коррупционного поведения // Социология коррупции. Материалы научно-практической конференции. - М., 2003; Богущ Г.И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней. Дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. МГУ. (На правах рукописи). - М., 2004 и др.

⁸ В частности, Л.М. Тимофеев уже во введении к своей монографии, посвященной коррупции, пишет следующее: «... во многих случаях коррупция будет рассматриваться (в цитируемой работе - Ю.О.) как явление положительное, разумное, как проявление здравого смысла в экономическом поведении человека. Оказывается, что именно так она становится видна, если обратиться к исторической ретроспективе. Время смывает с исторических явлений копоть юридических предубеждений и идеологических мифов и позволяет разглядеть глубинный мотив общественного поведения человека - его рациональный экономический интерес, который объясняет, а иногда и оправдывает преступление

исследования феномена коррупции с государственной практической точки зрения. В последние годы феномену коррупции уделяется все большее внимание со стороны практических политиков и заинтересованной общественности, в том числе международной. По данным международной организации Transparency International⁹, ведущей ежегодный мониторинг состояния коррупционной преступности в различных странах мира, положение дел в этой сфере в России не только неудовлетворительно, но и продолжает ухудшаться, несмотря на активные меры, предпринимаемые руководством страны после 1999 года. В 2007 году, в частности, Россия переместилась со 143-го на 147-е место (из 180 возможных) в рейтинге восприятия коррупции (тенденция сохраняется и в наше время). При этом наша страна соседствует в этом списке с Бангладеш и Кенией.

По данным парламентской комиссии, ущерб российской экономике от коррупции достигает 40 млрд. рублей в год, а по заключениям некоторых экспертов, - до 20 млрд. долларов в год¹⁰. При этом, по данным социологического опроса, проведенного ФОМ, с коррупцией сталкиваются около 70 процентов россиян. Чаще всего с проявлениями коррупции имеют дело жители Москвы, при этом около 42% москвичей признались, что сами давали взятку должностному лицу. На втором месте по этому показателю оказались Татарстан и Краснодарский край - по 41% их жителей признались в даче взятки. На третье место попал Ставропольский край (40%). Далее следуют Московская область (37%) и Санкт-Петербург (34%). По данным опроса ФОМ, меньше всего взятки дают в Пермском крае (12%) и Тюменской области (18%).

В то же время данные опроса показывают, что в России мздоимство не вызывает к себе нетерпимого отношения: большинство опрошенных россиян

юридического закона» (Тимофеев Л.М. Институциональная коррупция: Очерки теории. - М., 2000. - С. 5).

⁹ Глубоко внизу // РБК daily. - 24 сентября. - 2008 // <http://www.rbcdaily.ru/>

¹⁰ Российские правоохранители: Уровень коррупции в России зашкаливает, раскрываемость - низкая, до суда доходит лишь мелочь. - 24 сентября. - 2008 // <http://www.newsru.com/russia/24sep2008/korruptz.html>.

(54%) не осуждают взяточников. Но если в Москве к взяткам терпимо относятся 63% опрошенных, то на Сахалине - лишь 32%. Осуждают взяточников 37% опрошенных жителей России (в Ленинградской области - 55%, в Москве - 30%, в Краснодарском крае - 28%)¹¹.

Серьезность проблемы признается и высшим руководством страны: «Уровень коррупции в нашей стране, - заявил президент России Д.А. Медведев, - остается крайне высоким. Только в 2007 году, по официальной статистике, возбуждено десять с половиной тысяч уголовных дел в этой сфере. Но мы прекрасно понимаем, что это просто вершина айсберга»¹². Обобщая сложившуюся ситуацию, президент РФ сказал следующее: «Коррупция в нашей стране просто приобрела масштабный характер. Она стала привычным обыденным явлением, которое характеризует саму жизнь нашего общества ... речь идет не просто о банальных взятках, речь - о тяжелой болезни, которая съедает нашу экономику и разлагает все общество»¹³. Поэтому руководством страны было принято решение о систематизации и совершенствовании всех механизмов и мер по противодействию коррупции. Созданный для этой цели Совет по борьбе с коррупцией возглавил сам президент РФ. В начале октября 2008 года Администрацией Президента РФ закончена разработка пакета документов, определяющих Национальный план противодействия коррупции¹⁴.

Таким образом, все изложенные выше выводы, цифры и факты свидетельствуют в пользу того, что научная и практическая актуальность избранной темы исследования является очень высокой.

¹¹ Москва - самый коррумпированный город // РБК daily. - 23 сентября. - 2008 // <http://www.rbcdaily.ru/>. В опросе приняли участие 34 тыс. респондентов из 1920 населенных пунктов в 68 регионах страны. При этом в каждом регионе были опрошены по 500 респондентов.

¹² Медведев Д.А. Вступительное слово на совещании по проблемам противодействия коррупции. Москва, Кремль. 19 мая. - 2008 // Официальный сайт Президента РФ // http://www.kremlin.ru/appears/2008/05/19/1331_type63374type63378type82634_200940.shtml

¹³ Медведев Д.А. Вступительное слово на совещании по проблемам противодействия коррупции. Москва, Кремль. 19 мая. - 2008 // Официальный сайт Президента РФ // http://www.kremlin.ru/appears/2008/05/19/1331_type63374type63378type82634_200940.shtml.

Степень научной разработанности проблемы. Основы теоретического осмысления коррупции были заложены еще основателями политической науки, прежде всего, работами Платона (428-348 до н.э.) и Аристотеля (384-322 до н.э.). Однако родоначальником концепции коррупции как неизбежной «порчи» морально-политических основ государства следует признать древнегреческого поэта и мыслителя Гесиода¹⁵ (VIII-VII вв. до н.э.), который впервые высказал мысль о том, что история движется от идеального, *наилучшего* для людей («золотого») века к наихудшему для них («железному») веку. Противоположный взгляд на историю как на *прогрессивное* развитие общества сформулировал впервые древнегреческий историк Фукидид (460-400 до н.э.). Соперничество этих концепций проходит красной нитью через всю античную и средневековую социально-политическую мысль вплоть до эпохи Просвещения, когда концепция исторического прогресса получает окончательный перевес. Тем не менее, противоборство этих двух концепций продолжается и в Новое время, выражаясь в противоположных оценка человеческой истории, свойственных концепциям Т. Гоббса (1588-1679)¹⁶, Дж. Локка¹⁷ (1632-1704) и А. Фергюсона¹⁸ (1723-1816), с одной стороны, и концепциям Ж.-Ж. Руссо (1712-1778)¹⁹, К. Маркса (1818-1883) и Ф. Энгельса (1820-1895), - с другой.

Начало систематическим эмпирическим исследованиям общества было положено с утверждением в науке позитивистской методологии, разработанной «отцом социологии» О. Контом (1798-1857). При этом зарождение социологии девиантного поведения обычно связывают с именем Э. Дюркгейма (1858-1917), чья концепция *аномии* легла в основу многих

¹⁴ См. Национальный план противодействия коррупции // Официальный сайт Президента РФ // <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204857.shtml>.

¹⁵ См. Геснод. Труды и дни: Земледельческая поэма // О происхождении богов. - М., 1990.

¹⁶ Гоббс Т. Левиафан // Сочинения. В 2-х т. - Т. 2. - М., 1991.

¹⁷ См. Локк Дж. Два трактата о правлении // Антология мировой политической мысли. Т. 1. - М., 1997.

¹⁸ См.: Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества / Пер. с англ. И.И. Мюрберг; Под ред. М.А. Абрамова. - М., 2000.

¹⁹ См.: Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. - М., 1998.

современных направлений исследования девиантного поведения. Однако уже задолго до Дюркгейма такое поведение исследовалось в рамках различных концепций *криминологии*, или науки о преступности. Виднейшим представителем классической криминологии и ее основателем был итальянский дворянин Ч. Беккариа. Основные положения своего учения он сформулировал в знаменитой книге «О преступлениях и наказаниях»²⁰, впервые опубликованной на французском языке в 1765 г. Основателем *биологического* направления в криминологии является Ч. Ломброзо (1835-1909), чья концепция, частично отвергнутая впоследствии наукой, внесла, тем не менее, большой вклад в теорию исследования личности потенциальных преступников. Большой вклад в методологию социологических исследований, в том числе и девиантного поведения, внесен основателем статистики А. Кетле (1796-1874). Введенная Э. Дюркгеймом в научный оборот категория *аномии* (дезорганизации нормативной системы общества) получила дальнейшее развитие в теоретических построениях Роберта Мертона, чья концепция является в настоящее время наиболее авторитетной в этой области социологии²¹.

В современной российской литературе общие теоретико-методологические проблемы нормального и деформированного развития государственных и политико-правовых структур исследуются в работах Т.А. Алексеевой, В.В. Бариса, А.Н. Бобкова, М.А. Василюка, М.С. Вершинина, К.С. Гаджиева, И.Н. Гомерова, А.-Н.З. Дибирова, С.А. Желановой, С.В. Занина, З.М. Зотовой, Ю.В. Ирхина, А.П. Кабаченко, И.Н. Кузнецова, В.В. Лапкина, О.Э. Лейста, Г.Ю. Любарского, М.Н. Марченко, В.И. Пантина, Н.В. Печерской, Л.М. Пронского, В.П. Пугачева, Ю.И. Семенова, А.И. Соловьева, Л.М. Тимофеева, А.А. Чанышева, З.М. Черниловского, А.А. Чинчикова, В.Е. Чиркина²² и

²⁰ См. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. - М., 1995.

²¹ Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности. - М., 1966. - С. 299.

²² См., напр.: Алексеева Т.А. Современные политические теории. - М., 2000; Барис В.В. Геополитические контуры России. - М., 2002; Бобков А.Н., Пронский Л.М. История

других ученых.

Теоретические основы социологии девиантного поведения в советский период исследовалось преимущественно в рамках криминологии и теории социального контроля, но в последнее время стали появляться исследования и теоретико-социологической направленности. Прежде всего, следует отметить работы Г.А. Аванесова, В.С. Афанасьева, В.М. Баранова, Л.В. Гевелинга, Я.И. Гилинского, А.И. Долговой, И.М. Клямкина, В.Н. Кудрявцева, С.И. Курганова, А.И. Кравченко, В.В. Лунева, Л.М. Тимофеева, В.С. Устинова, А.В. Федуловой, Ф.Э. Шереги, Т.В. Шипуновой, В.Е. Эминова²³ и др. ученых.

Теоретические проблемы определения сущности коррупции, ее причин и методов противодействия коррупционной преступности исследуются в работах Ю.М. Антоняна, Г.И. Богуша, И.А. Бондаренко, В.А. Ванцева, Б.В. Волженкина, Л. Гаухмана, А.И. Долговой, И.Ю. Жилиной, А.М. Иванова, П.А. Кабанова, В.В. Лунева, Ю.Г. Козлова, М.В. Королевой, А.Г. Корчагина, Н.Ф. Кузнецовой, И.И. Лукашука, В.К. Максимова, Г.К. Мишина, В.А. Номоконова, И. Шихаты²⁴ и др. ученых.

западной идеологии. - М., 2004; Гомеров И.Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. - М., 2002; Дибиров А.-Н.З. Теория политической легитимности. - М., 2007; Соловьев А.И. Политология. Политическая теория и политические технологии. - М., 2000; Тимофеев Л.М. Институциональная коррупция: Очерки теории. - М., 2000; Чанышев А.А. История политических учений. - М., 2007 и др.

²³ См.: Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. - М., 1980; Афанасьев В.С., Гилинский Я.И. Девиантное поведение и социальный контроль в условиях кризиса российского общества. - СПб., 1995; Баранов В.М. Теневое право. - Н. Новгород, 2002; Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. - М., 2000; Лунев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. - М., 1999; Устинов В.С. К вопросу о концепции причин преступного поведения // Криминология: Вчера. Сегодня. Завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. - 2002. - № 2 (3) и др.

²⁴ См.: Антонян Ю.М. Типология коррупции и коррупционного поведения // Социология коррупции. Материалы научно-практической конференции. - М., 2003; Богуш Г.И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. МГУ. (На правах рукописи). - М., 2004; Бондаренко И.А. Коррупция: экономический анализ на региональном уровне. - СПб., 2001; Ванцев В.А. Проблема легального определения понятия коррупции // Коррупция в России. Информационные и аналитические материалы. Вып. 3. - М., 2001; Ванцев В.А. Коррупционная преступность. - М., 2002; Волженкин Б.В. Коррупция. - СПб., 1998;

Наконец, анализ исторического развития и перспектив противодействия коррупции в России исследуются в работах В.В. Астанина, И.Я. Богданова, Ю.В. Голика, О.С. Ильина, А.П. Калинина, А.И. Кирпичникова, И.Н. Клюковской, И.М. Клямкина, Л.М. Колодкина, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, М.И. Левина, В.В. Лунева, С.В. Максимова, А.В. Наумова, Г.А. Сатарова, Л.М. Тимофеева и др. ученых²⁵.

Таким образом, теоретические и политико-правовые проблемы коррупции и ее различных форм исследуются в настоящее время с достаточной глубиной и разносторонностью. При этом следует отметить все же недостаток именно политологической литературы, посвященной исследованию рассматриваемого феномена.

Объектом предлагаемого диссертационного исследования является феномен коррупции, рассматриваемый с предельно широкой и комплексной,

Гаухман Л. Коррупция и коррупционное преступление // Законность. - 2000. - № 6; Жилина И.Ю. Феномен коррупции: общие подходы к изучению // Экономические и социальные проблемы России. - 1998. - № 2; Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / Под ред. В.В. Лунева. - М., 2001; Королева М.В. Проблемы коррупции в разных государственных органах // Коррупция и борьба с ней. - М., 2000; Корчагин А.Г., Иванов А.М. Сравнительное исследование коррупционных и служебных преступлений. - Владивосток, 2001; Максимов В.К. Понятие коррупции в международном и российском праве // Право и безопасность. - 2002. - № 2-3 (3-4); Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. - М., 2000; Мишин Г.К. О теоретической разработке проблемы коррупции // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / Под ред. В.В. Лунева. - М., 2001; Номоконов В.А. О стратегии борьбы с коррупцией в России // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / Под ред. В.В. Лунева. - М., 2001; Основы противодействия коррупции (системы общегосударственной этики поведения) / Науч. ред. С.В. Максимов и др. М., 2000; Преступность и власть / Редкол.: Долгова А.И. и др. М., 2000 и др.

²⁵ См.: Астанин В.В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI-XX вв. (криминологическое исследование). Дисс. канд. юрид. наук. - М., 2001; Богданов И.Я., Калинин А.П. Коррупция в России: Социально- экономические и правовые аспекты. - М., 2001; Голик Ю.В. Коррупция в России: норма жизни или патология? // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / Под ред. В.В. Лунева. - М., 2001; Ильин О.С. Хроника прохождения законопроекта «О борьбе с коррупцией» // Коррупция и борьба с ней. - М., 2000; Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. - СПб., 1997; Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. - М., 2000; Клюковская И.Н. Современное состояние коррупции в России и проблемы ее предупреждения. - Ставрополь, 2001; Кудрявцев В.Н., Лунев В.В., Наумов А.В. Организованная преступность и коррупция в России (1997-1999) - М., 2000.

политологической точки зрения не только в статике, но и в социально-политической исторической динамике общества.

Предметом исследования является политико-правовая сущность и причины коррупции, рассматриваемые в единстве с механизмами противодействия коррупции в рамках обеспечения национальной безопасности общества, в том числе и в условиях современной России.

Цель исследования - разработать более совершенную (с теоретической точки зрения), комплексную и системную концепцию причин коррупции и общую систему укрепления механизмов и мер по противодействию коррупции на основе всестороннего (социально-философского, политико-правового и политологического) анализа сущности коррупции и ее влияния на прогрессивное развитие общества и систему национальной безопасности, в том числе, применительно к условиям современной России.

Достижение этой цели потребовало решения следующих **исследовательских задач**.

1. Осуществить общий теоретико-методологический анализ различных подходов к исследованию феномена коррупции, развиваемых в современном обществознании в целом.

2. Проанализировать на этой основе наиболее общий философско-политологический подход к исследованию исторической динамики феномена коррупции в рамках основных современных политических доктрин - либерально-политической, марксистской, социал-демократической; а также - в рамках эмпирических подходов, развиваемых различными отраслями социологии (в том числе криминологией).

3. Изучить и дать четкое определение понятиям права, преступления, правового государства как категориальной основы для теоретического определения сущности коррупции и сформулировать политологическое определение коррупции, с этой точки зрения; выделить на этой основе общие основные виды и формы коррупции; определить общую связь коррупции с системой национальной безопасности.

4. Исследовать достоинства и недостатки современных концепций причинности преступности вообще и коррупционной преступности, в частности, и предложить на этой основе более совершенную, комплексную и системную концепцию механизмов и мер по противодействию коррупции в системе обеспечения национальной безопасности.

5. Проанализировать проблемы и перспективы борьбы с коррупцией в российском обществе в контексте укрепления системы национальной безопасности страны на современном этапе.

Методологическая и эмпирическая база исследования. В процессе исследования использовались как общенаучные и социально-философские методы (эволюционно-исторический, системный, цивилизационный), так и методы собственно политологические (теория политических систем, структурно-функциональный политологический анализ, сравнительный социально-политический анализ). На конкретно-теоретическом уровне методологическую и эмпирическую базу исследования составили отмеченные выше труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные исследованию феномена коррупции, а также нормативные и политические документы современной и исторической государственной практики.

Научная новизна исследования и выводов, к которым пришел автор, заключается в следующем.

1. Впервые систематизированы различные подходы к исследованию феномена коррупции в рамках единого политологического исследования.

2. Дано авторское определение сущности коррупции с политико-правовой и политологической точки зрения.

3. Предложена авторская классификация видов и форм коррупции, согласованная с общей классификацией видов и форм преступности в целом.

4. Предложено оригинальное понимание причин коррупционной преступности.

5. На основе авторского понимания причинного комплекса коррупционной преступности предложена более совершенная (с теоретической точки зрения) комплексная и системная концепция

механизмов и мер по противодействию коррупции в системе обеспечения национальной безопасности.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Методология (социологии, криминологии, экономики) большинства наук, исходящих из опыта, недостаточна для исследования коррупции, поскольку в самом выделении этого феномена присутствует нормативно-теоретическая основа: коррупция - это то, чего *не должно* быть, *согласно теории* государства и права. Эмпирическая же наука может установить только то, что есть в реальном опыте. Поэтому все нарушения права (преступления) этой наукой считаются отклонениями (девиацией) только в том случае, если они отклоняются от некоей эмпирической средней, в противном случае они признаются нормой. Поэтому социально-философский подход имеет более важное методологическое значение для определения коррупции, чем, например социология девиантного поведения.

2. Коррупция, с правовой точки зрения, - это социальное явление, выражающееся в противоправном использовании должностными (официальными) лицами предоставленных им полномочий в своих частных (в том числе личных) интересах и целях и против интересов уполномочивших их лиц (юридических или физических). С политологической же точки зрения коррупция - это противоправное и противогосударственное использование *властных* полномочий, предоставленных *государством* своим официальным лицам - государственным служащим. При этом особая опасность коррупционной преступности определяется особыми правами и полномочиями, которыми наделены государственные служащие. Поэтому, общество и государство подвергаются исключительной опасности, если та его система, которая призвана гарантировать право и бороться с преступностью, сама поражена преступностью или оказывается орудием преступлений. Такая ситуация может быть определена как крайняя и самая глубокая угроза национальной безопасности.

3. Все правонарушения (преступления), делятся в зависимости от того, какое именно лицо его совершает и против кого (чьи права нарушаются).

Сочетание различных комбинаций субъектов права в этих их качествах и дает нам общую классификацию различных правонарушений. С этой точки зрения *коррупционная* преступность, прежде всего, делится на различные ее виды в зависимости от того, в каких ветвях государственной власти функционирует правонарушитель или объект правонарушения. В зависимости от этого мы можем различать, с одной стороны, коррупцию *в органах исполнительной, в органах законодательной и в органах судебной власти* с последующим более детальным делением ее в соответствии со строением самих этих государственных органов. С другой стороны, аналогичным образом мы можем различать *коррупционные противогосударственные* преступления, направленные *против судебной сферы, против исполнительной сферы* (в том числе против правоохранительных органов) и *против законодательной сферы* осуществления государственной власти и управления. Более значимое и неочевидное различение коррупционных преступлений вытекает из того принципиального обстоятельства, что государство является не просто одним из прочих юридических лиц, а совершенно особым и уникальным в правовом отношении юридическим лицом. Поэтому можно выделить следующие две основные *формы* коррупционной деятельности государственных должностных лиц. Первая из них заключается в том, что эти должностные лица *не противодействуют* преступности, исходящей из частной общественной сферы или даже *пособничают* этому. Инициатива преступной деятельности исходит при этом не от государственных служащих, а от представителей гражданского общества. Такую форму коррупции можно назвать *пассивной* коррупцией. Другая форма коррупции, которую можно назвать *активной* ее формой, заключается в том, что инициатива в осуществлении преступной деятельности исходит от самих официальных государственных лиц, и представители гражданского общества только вовлекаются (или не вовлекаются) в их преступные замыслы в качестве пособников, исполнителей и т.д. Очевидно, что эта форма коррупции является наиболее опасной с общественной точки зрения. Активных коррупционеров иногда называют еще «оборотнями», и это слово достаточно

удачно передает суть и степень опасности такого рода перерождения государственной власти.

4. С точки зрения автора, *полный* причинный комплекс преступности включает в себя, с одной стороны, недостаток в объективной *общей системе* сдерживающих факторов (закон и правоохранительные органы), а, с другой - совокупность *конкретных* субъективных и объективных факторов, действующих на конкретные личности в конкретных сферах и локально-временных условиях их деятельности. Факторами, *противодействующими* коррупции, являются, с *объективной* стороны:

1) устойчивая и постоянная *величина* угрозы наказания (санкции закона) и *эффективность* работы правоохранительных органов в целом и органов, *специализированных* на противодействии именно коррупции.

2) физический (технический) контроль за: а) движением государственной собственности, вверенной в управление государственным служащим (предупреждение *противогосударственных* коррупционных преступлений); и б) за принятием решений государственных служащих, касающихся собственности частных физических и юридических лиц.

С *субъективной* стороны факторами, *противодействующими* коррупции, являются:

1) устойчивые позитивные морально-правовые особенности личности государственных служащих, их моральная убежденность в недопустимости и «недостойности» для них противоправного поведения;

2) благоприятное течение конкретной жизненной ситуации, в которой находится государственный служащий (достаточная материальная обеспеченность, создающая ситуацию, в которой «ему есть что терять»).

Чем сильнее указанные субъективные и объективные факторы, *противодействующие* совершению коррупционных преступлений, тем менее вероятно оно для данного государственного служащего и для всей системы государственной службы в целом.

Факторами, *побуждающими* к совершению коррупционных преступлений, являются с *субъективной* стороны:

1) стойкие негативные потребностно-волевые особенности личности государственных служащих (корыстолюбие, властолюбие, честолюбие, азартность, амбициозность, а также алкоголизм, наркомания, увлечение азартными играми и т.д.);

2) неблагоприятное течение конкретной жизненной ситуации, в которой находится государственный служащий (материальные личные и семейные проблемы, для решения которых, ему недостает законных средств).

С *объективной* же стороны, факторами, *побуждающими* к коррупционному поведению (*провоцирующими* его), являются:

1) устойчивая величина выгоды, которую государственный служащий может извлечь из такого поведения в конкретной среде или сфере деятельности, в случае его успешности (занимаемая им должность и положение в системе государственной службы);

2) ситуативное и временное положение государственного служащего, усиливающее степень возможной выгоды, которую можно извлечь из сложившейся ситуации или ослабляющее для него степень угрозы, которой он может подвергнуться в случае совершения конкретного коррупционного деяния (это положение приобретает особую значимость в условиях реформационной или реорганизационной деформации самих общественных и государственных структур).

Чем сильнее указанные субъективные и объективные факторы, *побуждающие* к совершению коррупционных преступлений, тем более вероятно оно для данного государственного служащего и для всей системы государственной службы в целом.

6. Из представления о системном характере причинности коррупционной преступности следует закономерный вывод о том, что «генеральной линией» в борьбе с этим негативным феноменом должно быть не противодействие одному какому-либо фактору (например, подкупу или подкупаемости), а именно *системность* этой борьбы, направленной одновременно на все существенные факторы причинного комплекса коррупционной преступности. Общая стратегия противодействия

коррупционной преступности может быть выражена в положении о необходимости усиления факторов сдерживания (противодействия) и ослабления факторов побуждения, присутствующих постоянно и временно в сфере деятельности государственных служащих.

Апробация работы. Работа была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии и политологии Академии труда и социальных отношений. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в научных публикациях автора, а также выступлениях на научно-практических конференциях в АТиСО и МГУ им. М.В. Ломоносова (социологический факультет).

Практическое значение работы заключается в том, что ее положения, материалы и выводы могут быть использованы в преподавании политологических, политико-правовых и государственно-правовых дисциплин, а также при разработке законопроектов и практических программ и мер по противодействию коррупции.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, рассматривается степень ее научной разработанности, указываются теоретико-методологическая основа и эмпирическая база диссертации, определяются цель и задачи исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость диссертационной работы.

Первая глава «Теоретико-методологические основания исследования феномена коррупции», состоящая из трех параграфов: *«Феномен коррупции как объект и предмет междисциплинарных исследований»*, *«Социально-философский и философско-политический подход к исследованию феномена коррупции»* и *«Социологический и социолого-криминологический подход к исследованию феномена коррупции»*, посвящена общему исследованию различных теоретико-методологических

подходов к анализу феномена коррупции, развиваемых в современном общественном знании в целом.

В этой связи автор вначале дает общий критический обзор основных научно-методологических принципов, лежащих в основе различных подходов к исследованию феномена коррупции – философско-этического (идущего от Гесиода), социально-философского и политико-исторического (Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, К. Маркс и др.), социологического (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Р. Мертон и др.) и социолого-криминологического (Ч. Беккариа, Ч. Ломброзо и др.), экономического (Ф. Хайек, Роуз-Аккерман и др.) и некоторых других, на основании чего делается вывод о наибольшей адекватности исследуемому феномену, с одной стороны, социально-философского (социально-политического) подхода, дающего возможность исследовать теоретическую сущность коррупции в рамках исторической и политической динамики общества, а, с другой стороны, – социологического и социолого-криминологического подхода, дающих возможность исследовать эмпирические закономерности и взаимосвязи явлений, сопряженных с коррупцией. Поэтому автор опирается в дальнейшем исследовании на единство теоретических (философско-политических, социально-философских и философско-правовых) принципов и идей, развитых классиками и современниками, и эмпирических закономерностей, установленных социологическим и социолого-криминологическим познанием. Опирайтесь лишь на один из этих двух подходов, по мнению автора, недостаточно.

Вторая глава «Сущность, основные виды и формы коррупции и их влияние на состояние национальной безопасности», состоящая из трех параграфов: *«Соотношение идей государства, права и преступления в понятии коррупции»*, *«Определение сущности коррупции с политологической и политико-правовой точек зрения»* и *«Основные виды и формы коррупции и их влияние на состояние национальной безопасности»* посвящена исследованию политико-правовой и политологической сущности коррупции, установлению ее основных видов и форм.

Поэтому, прежде всего, автором анализируются понятия правового

государства, права и преступления, определяется связь коррупционной преступности с конституционными основами государства. При этом автор исходит из достигнутого в предыдущем анализе понимания того, что правом не исчерпывается нормативная система общества, по отношению к которой коррупция (и преступность вообще) есть некое отклонение, нарушение социальных норм. Право есть всего лишь минимум морали, - необходимая, но недостаточная для полноценной регуляции общественной жизни система норм. В то же время, именно нарушение этого минимума рассматривается в обществе как наиболее опасное отклонение и карается наиболее жесткими санкциями. В соответствии с установленными им принципиальными особенностями правового положения государства в правовом обществе автор определяет коррупцию, с одной стороны, как правонарушение представителей государства, а, с другой – как совершенно *исключительную* форму преступности, как преступления, совершаемые самими государственными должностными лицами против самого государства (в широком смысле). Опираясь на это определение, автор дает общую классификацию различных видов и форм коррупции.

Третья глава «Причины, система противодействия и перспективы борьбы с коррупцией в условиях развития демократического общества в России», состоящая из трех параграфов: *«Современные концепции детерминации преступной деятельности и понятие полного причинного комплекса преступности»*, *«Полный причинный комплекс коррупционной преступности и основные элементы общей системы мер противодействия коррупции»* и *«Проблемы и перспективы борьбы с коррупцией в условиях дальнейшего развития современного демократического общества в России»*, посвящена исследованию причин преступности вообще и коррупционной преступности, в частности, и разработке на этой основе общей концепции механизмов и мер по противодействию коррупции.

Прежде всего, автором исследуются современные концепции причинности преступности, в связи с чем анализируются точки зрения отечественных социологов и криминологов В.Н. Кудрявцева, В.А. Эминова,

С.В. Максимова, В.А. Ванцева, В.В. Лунеева, А.И. Долговой, а также американских криминологов У. Альбрехта, Дж. Венца и Т. Уильямса, в которых автор выделяет как положительные, так негативные моменты, требующие исправления. Автор критикует традиционное деление факторов, вызывающих преступность (в том числе и коррупционную) на собственно причины (или причинные факторы) и условия, способствующие совершению преступлений, поддерживая ту точку зрения, которая объединяет все эти факторы в единый причинный комплекс (систему), в которой все факторы являются как бы взаимозаменяемыми и взаимно компенсирующими друг друга. В этой связи одновременно исследуется и традиционная концепция системы мер противодействия коррупции и формулируется авторская концепция полной общей системы таких мер. Эта общая система в представлении автора включает в себя следующие основные элементы. Во-первых, с *объективно-сдерживающей* стороны общими мерами противодействия коррупции могут и должны быть: 1) *ужесточение наказаний*, предусмотренных законом за совершение коррупционных деяний там, где они недостаточны; 2) *повышение эффективности работы правоохранительных органов* по раскрытию коррупционных преступлений и наказанию виновных (повышение *неотвратимости* наказаний); 3) *усиление контроля* за операциями с государственными материальными ценностями (и государственной собственностью в целом) — совершенствование их учета, охраны и т.д.; 4) *усиление контроля* за принятием решений государственными служащими в отношении частных физических и юридических лиц (правоохранительные органы, в том числе, суды, контролирующие органы и т.д.). Во-вторых, с *субъективно-сдерживающей* стороны общими мерами противодействия коррупции могут и должны быть: 1) *постоянный жесткий кадровый отбор претендентов* на государственную службу, создающий преимущества лицам с *позитивными* морально-правовыми установками, с высоким уровнем правового самосознания и не допускающий к службе лиц с противоположными установками; 2) *постоянное общее и локальное повышение материальной обеспеченности государственных служащих*,

ослабляющее возможное давление на них неблагоприятных жизненных обстоятельств, как связанных с их личностью, так и не связанных с нею (вызываемых общим ухудшением положения в стране). При этом необходимо руководствоваться правилом: чем ближе находится государственный служащий к контролю за государственной и частной собственностью и чем большая степень соблазна действует на него при исполнении им государственных полномочий, тем выше должна быть степень его материального обеспечения со стороны государства. В-третьих, с *субъективно-побудительной* стороны общими мерами противодействия коррупции на этом направлении борьбы с нею могут и должны быть: 1) *постоянная жесткая кадровая выбраковка («чистка»)* государственных служащих, проявивших вышеуказанные потребностно-волевые качества своей личности, что должно рассматриваться как нарушение морально-этического Кодекса поведения государственного служащего (в России необходимо еще и принятие такого Кодекса); 2) *постоянная повышенная общая социальная защита государственных служащих*, ослабляющее возможное давление на них неблагоприятных жизненных обстоятельств. В-четвертых, с *объективно-побудительной* стороны общими мерами противодействия коррупции на этом направлении борьбы с нею могут и должны быть: 1) общее ослабление степени соблазна, которому подвергается государственный служащий, контролирующий государственные и частные материальные и нематериальные ценности, что достигается разделением прав по управлению этими ценностями или по принятию соответствующих решений с тем, чтобы решения о распоряжении ими не могли приниматься одним лицом или узким кругом лиц (например, так, как в банковском деле, где функции по управлению наличными денежными средствами всегда разделены между контролером и кассиром); 2) *жесткое поддержание дисциплины*, установленной в органах государственной службы, исключающее возникновение экстраординарных ситуаций при принятии государственных решений. Наконец, в качестве *общеполитической меры*, действующей одновременно на все звенья системы противодействия

коррупции, необходимо все стороннее развитие *общественно-политического контроля* за действиями государственной службы, осуществляемого политической оппозицией, прессой, рядовыми гражданами, для чего необходимо создание специальных государственных органов реагирования на сигналы, поступающие от самого общества. Этот контроль одновременно является и средством морально-правового *воспитания* граждан и утверждения в стране атмосферы *нетерпимости* к проявлениям коррупции.

На этой основе в заключительном параграфе третьей главы исследуются проблемы и перспективы борьбы с коррупцией в российском обществе в рамках укрепления системы его национальной безопасности на современном этапе его развития, дается общий теоретический анализ с позиции авторской концепции представленный Администрацией Президента РФ Национальный план противодействия коррупции²⁶ и Федеральный Закон «О противодействии коррупции»²⁷.

В заключении подводятся итоги проведенной работы, формулируются основные выводы и намечаются некоторые перспективные направления дальнейших исследований по данной проблематике.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Публикации в изданиях, содержащихся в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованном ВАК РФ:

1. Народицкий Ю.О. Феномен коррупции как объект междисциплинарного исследования // Труд и социальные отношения. – 2011. – № 4. – 0,7 п.л. (лично автором 0,7 п.л.)
2. Народицкий Ю.О. Система государственно-политического противодействия коррупционной деятельности и ее казуальный комплекс // Труд и социальные отношения. – 2009. – №1. – 0,4 п.л. (лично автором 0,4 п.л.)

²⁶ См. Национальный план противодействия коррупции // Официальный сайт Президента РФ // <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204857.shtml>.

²⁷ См. Федеральный закон «О противодействии коррупции» // Официальный сайт Президента РФ // <http://www.kremlin.ru/articles/corrupt2.shtml>.

3. Народицкий Ю.О., Барис В.В. Правовые и политические аспекты определения коррупции как социального явления // Вестник Московского университета. Сер. Социология и Политология. – 2009. – №1. – 0.8 п.л. (в соавторстве, авторство не разделено)

Публикации в других изданиях:

4. Народицкий Ю.О., Барис В.В. Основные виды и формы коррупции и их влияние на состояние национальной безопасности. Учебное пособие. – М., АТиСО. – 2008. – 1,5 п.л. (в соавторстве, авторство не разделено).
5. Народицкий Ю.О., Барис В.В. Современные концепции детерминации преступной деятельности и понятие полного казуального комплекса преступности. Учебное пособие. – М., АТиСО. – 2008. – 1,5 п.л. (в соавторстве, авторство не разделено).

Академия труда и социальных отношений

Формат А-5. Объем 1,4 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 216

Типография ИД «АТИСО»

119454, Москва, ул. Лобачевского, 90
Тел.: 432-47-45